

Т. Ю. Быстрова
*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург*

ИНКЛЮЗИВНЫЙ ДИЗАЙН: КЕЙС ПРОЕКТА 2021 г.

Аннотация: Проанализированы результаты и сложности проекта по инклюзивному дизайну, выигравшего грант Фонда президентских грантов 2021 г. Показаны непредвиденные проблемы проекта, связанные с пандемией. На основе полученного автором и его коллегами опыта уточнено определение инклюзивного дизайна.

Ключевые слова: инклюзивный дизайн, проект, культура, обучение, пандемия.

T. Yu. Bystrova
*Ural Federal University
named after the First President of Russia B. N. Yeltsin
Ekaterinburg*

INCLUSIVE DESIGN: PROJECT CASE-2021

Abstract: The results and difficulties of the project on inclusive design, which won a grant from the Presidential Grants Fund in 2021, are analyzed. The unforeseen problems of the project related to the pandemic are shown. Based on the experience gained by the author and his colleagues, the definition of inclusive design has been clarified.

Keywords: inclusive design, project, culture, education, pandemic.

Представления об инклюзивном дизайне только начинают формироваться в российской науке. Трактовка может иметь следующие значения:

- то, что обозначают «инклюзивным», на деле предназначается узкой конкретной группе людей, например, имеющих какие-либо ограничения по здоровью. Это наиболее далекая от значения слова версия близка к некоторым педагогическим интерпретациям инклюзивного образования как якобы включающего в «обычный» класс небольшое число «других» детей или даже сегрегирующего их (им с 1990-х гг. неявно противопоставлена идея интегрированного обучения [1]);
- инклюзивный дизайн как процесс, связанный с вовлечением в проектирование продукта непрофессиональных участников, взаимодействие с которыми помогает уточнению характеристик этого продукта [2];
- инклюзивный дизайн как результат проекта, в котором сразу предполагалось максимально разнообразное число пользователей, — этот вариант близок универсальному дизайну.

Во втором и третьем случаях подходы пересекаются с темой сотрудничества, взаимодействия и вовлечения, хорошо проработанной психологами и педагогами [3; 4].

Проект «Школа инклюзивного дизайна “Вместе”», реализованный при поддержке Фонда президентских грантов с июля 2021 г. по март 2022 г., строился на синтезе второго и третьего подходов. К нему подтолкнула спонтанно возникшая инициатива дизайнера одежды, студентов магистратуры УрФУ, АНО «Вместе». Текстильные остатки, лекало игрушки, которую можно выполнить из них, видео про то, как это сделать, предложила дизайнер. Пробный вариант отшили магистранты-волонтеры. Представители некоммерческой организации нашли пожилых учителей технологии и недавних выпускниц специализированной школы, которые были заинтересованы в участии в проекте. Из-за ограничительных мер по пандемии сложность состояла в доставке сырья и материалов участникам, шившим дома. Поскольку проект был небольшим, с задачей справились собственными силами — волонтерами стали те, у кого есть автомобиль и кто мог более свободно перемещаться по городу.

Удовлетворение от первоначального проекта и предшествующий опыт изучения образовательной среды для людей с ОВЗ [5] подтолкнуло к написанию заявки на грант, где предполагалось вовлечение не только детей с ОВЗ, но и их

родителей в процесс создания ряда простых продуктов с параллельным развитием начальных навыков дизайн-мышления. При поддержке партнеров проекта — дизайнера, уже обладающую подобным опытом, и специальной школы, где обучаются дети с нарушениями слуха, — планировалось разработать три вида изделий и в ходе практических занятий создать инклюзивное сообщество людей, связанное творчеством и взаимным уважением. Согласно заявке, идя от этапа к этапу, участники могут наращивать навыки шитья и простейшей полиграфии. Их особенности подталкивают к выбору общеинтересных практичных продуктов, способных вдобавок удовлетворять специфическим потребностям (например, в ходе проекта возник календарь с лицами учителей и видами занятий на каждый день, по которому ребенка с аутизмом настраивают на школьную неделю).

Сформулированные автором данного текста принципы Школы инклюзивного дизайна выглядят следующим образом:

- дополнение друг друга;
- проектирование универсальных форм;
- индивидуальные траектории вовлечения и участия;
- проектное обучение;
- развитие дизайн-мышления и инклюзивной культуры;
- возможность дистантного участия в общем процессе (например, для родителей, чьи дети не могут в этот момент оставаться дома одни или выходить из дома);
- разработка промышленных образцов и концептов, в которых могут заинтересоваться производители.

Мы отталкивались от идеи вовлечения в проектирование и пользование, при котором дизайнер и психолог только организуют внешние границы и структуру действий. Опыт неоднократно показал необходимость учета асимметрии в активностях участников: как правило, не только дети с ОВЗ, но и их родители стремились не доделывать свой продукт, ссылались на реальные и мнимые трудности. Им не хватало коммуникативных навыков (говорить о себе предпочтительнее, чем слушать другого), усидчивости, сил. Особенную сложность вызвала краткосрочная память большинства участников: они не могли восстановить информацию предыдущих занятий, хотя она всегда была визуализирована

и максимально упрощена, а все действия по проектированию и реализации изделий прошли через этап декомпозиции.

В результате, если поначалу, с опорой на существующие определения инклюзивного дизайна [6; 7], мы понимали под ним совместное рациональное формообразование, поиск и проработку формы, то к концу проекта видение изменилось. Мы считаем, что в дальнейшем точнее будет говорить о двойной рациональности инклюзивного дизайна: 1) поиске наиболее подходящего формального решения; 2) организации действий людей, не умеющих или отвыкших от регулярных усилий. При этом инициаторам и волонтерам проектов по инклюзивному дизайну необходимы навыки взаимодействия с людьми с ограниченными возможностями здоровья [8; 9] и теми, кто, находясь с ними рядом, частично десоциализирован.

Особо следует сказать о партнерах, без регулярной поддержки которых в подобном проекте не обойтись. Пандемия выводила из строя очень многих людей, сил и ресурсов постоянно не хватало. Это означает, что в инклюзивных дизайн-проектах нужно сразу рассчитывать на большее число волонтеров (один волонтер на 1–2 человек с ОВЗ или их родителей) и партнеров, обеспечивающих помещением или материалами.

Что касается проектного процесса, то в нем проявляется ряд психологических и коммуникативных моментов, которые тоже лучше учитывать заранее. Например, обособленность детей с ОВЗ друг от друга, недостаток эмпатии не могут преодолеваются быстро только в ходе занятий по дизайну. Поэтому целесообразнее предлагать им проработку индивидуальных решений внутри единого класса предметов: своего личного календаря — при заранее разработанных образцах календарной сетки и т. п. Личный интерес немного усиливает мотивацию к выполнению, но гарантированной закономерности здесь нет.

Заключение

Опыт реализации проекта по инклюзивному дизайну в условиях пандемии показал возможность корректировки понятия «инклюзивный дизайн». В некоторых случаях он напрямую связывается с социально-экономическими процессами и признается одним из способов вовлечения людей с ОВЗ в социально-полезную деятельность [6], но реалистичнее рассматривать его как форму налаживания социальных коммуникаций через предметное творчество. Нужно понимать, что

в инклюзивном дизайне процесс оказывается и более важным, и более непредсказуемым, чем результат. Роль проектировщика не только повышается, но существенно расширяется за счет необходимости организации каждого этапа проектирования и определения возможных сбоев и недоделок у каждого участника. Ориентированные на экономическую эффективность проекты возможны со сравнительно узким кругом людей. Опыт инклюзивного дизайна не только социальнозначим, он укрепляет профессионализм практикующих специалистов.

Библиографические ссылки

1. *Шевчук Л. Е.* Интегрированное обучение учащихся с особенностями развития в общеобразовательном учреждении // Дефектология. 2004. С. 28–32.
2. ЦУР-4: Не оставляя никого позади! // Портал «Все включены». 19.02.2021. URL: <https://inclusion24.ru/video/social/tsur-4-ne-ostavlyaya-nikogo-rozadi/> (дата обращения: 27.02.2022).
3. Инклюзивное образование: практика, исследования, методология: Сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. С. В. Алехина. М. : / МГППУ, 2013.
4. Сотрудничество — основной принцип инклюзивной школы // auram.ru. Информация по реабилитации инвалида-колясочника, спинальника и др. URL: https://auram.ru/pages/obrazovanie/urok_pon_inva_shkol/page_09.htm (дата обращения: 01.03.2022).
5. *Быстрова Т. Ю., Токарская Л. В.* Проектирование образовательной среды для детей с расстройствами аутистического спектра: к постановке вопроса // Известия УрФУ. Серия 1. Образование, наука, культура. 2016. № 1 (147). С. 168–175.
6. Facilitate inclusively // The Inclusive Design Guide. URL: <https://guide.inclusivedesign.ca/practices/facilitate-inclusively/> (date of access: 16.02.2022).
7. *Swan H., Pouncey J., Pickering H., Watson L.* Inclusive Design Principles. URL: <https://inclusivedesignprinciples.org/> (date of access: 16.02.2022).
8. *Ткачева В. В.* Семья ребенка с отклонениями в развитии: Диагностика и консультирование. М. : Книголюб, 2007.
9. Уроки по пониманию инвалидности в школе : пособие для учителя / [сост.: Т. Н. Седовина, Е. Ю. Шинкарева]. Архангельск : Лоция, 2016.